

18+

ИСКАЛЕЧЕННЫЕ

Она моя зависимость

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МАРИ МУР

Мари Мур
Искалеченные
Серия «Искалеченные», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68857608

SelfPub; 2023

Аннотация

Он тот, чье тело покрыто татуировками, а душа наполнена тьмою. Она разочаровалась в людях, ожидая от них лишь предательство. Но что произойдет, когда двое, казалось бы, самых недоверчивых противоположностей однажды встретятся и возненавидят друг друга, но будут вынуждены пройти вместе курс психологической поддержки? Садитесь в круг, Рэймонд и Лин расскажут вам свою историю.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Звезда Перископа	9
Глава 2. Искусство пофигизма	19
Глава 3. Место встречи изменить нельзя	27
Глава 4. Око за око	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мари Мур

Искалеченные

Пролог

*В своем несчастье одному я рад,
Что ты – мой грех и ты мой вечный ад
(Сонет 141 Шекспир)*

Черный «Мустанг» с белой полосой на капоте резко затормозил у ограды с остроконечными прутьями. Открылась водительская дверь, и на свежий выпавший снег ступил массивный ботинок. За ним последовал и его обладатель. Его тяжелый взгляд задержался на верхушке здания, протыкающей ночное небо.

– Лучшие советники мертвые, – произнес Рэймонд вслух самому себе.

Эта была фраза одной из его многочисленных татуировок на теле.

Смочив горло бурбоном, он зашвырнул пустую бутылку на заднее сиденье и направился к ограде нетвердой походкой. Его ладонь коснулась кованной двери. Она жалобно закричала в ответ, нарушая ночную тишину.

Его путь лежал через внутренний двор по дорожке, засыпанной снегом. Он вытащил из кармана мятую красную пач-

ку и зажал в зубах фильтр. Густое облако сизого дыма окутало его мужественное лицо, вырисовывая резкие очерченные скулы.

Сделав последнюю затяжку, Рэймонд потянул на себя дверь собора и уверенно вошел внутрь, нарушая покой храма стуком тяжелых ботинок. Увидев распятие, он хотел перекреститься, но передумал. Вместо этого Рэймонд достал пистолет, поставил его на предохранитель и вернул ствол за пояс. Затхлый запах воска ударил в нос, и он раздраженно поморщился.

– Я могу вам чем-то помочь? – на звук шагов вышел молодой мужчина в черном костюме.

Он окинул взглядом позднего гостя, стоявшего между рядами молитвенных скамеек. Прибывший был одет в черную кожаную куртку и синие джинсы. За поясом торчала рукоятка пистолета, а разбитые в кровь пальцы сжимали букет лаванды.

– Я не отниму много твоего времени, святой отец, – Рэймонд оперся ладонью на скамейку. Из-под рукавов его куртки выглядывали чернильные узоры на коже.

– Я служу Всевышнему, – спокойным голосом ответил мужчина. – У меня достаточно времени, чтобы выслушать потерянную душу.

– Брось, святой отец, – Рэймонд пытался покомфортнее устроиться на деревянной лавке. – У меня нет души. Она умерла три года назад. Внутри меня только злость и нена-

висть.

– Господь всегда оставляет выбор. Выбор за тобой, сын мой, чем заполнить душу – любовью или войной, – произнес священник, сильнее цепляясь в крест, держащий в руках.

– Любовью? – Рэймонд не пытался сдержать ехидную улыбку. – Что ты знаешь о любви к женщине? Тебе знакома только любовь к Господу Богу.

– Я вижу, что ты хранишь в своем сердце любовь, – священник рассматривал скромные цветы в руках исповедавшегося. – Жить нужно сегодняшними деяниями. Ты же пришел не с пустыми руками.

– Мои сегодняшние деяния заключаются в справедливости, – скучным взглядом Рэймонд обвел свод собора. – Убийство порождает убийство. У меня нет другого выхода. Мне никогда не рассчитывать на индульгенцию.

– Выход есть всегда. Господь направит твою душу на путь истинный, сын мой.

– Меня тошнит от твоих заученных фраз. Что ты знаешь о любви, которую оборвала смерть? Я похоронил себя вместе с нею. Разве после этого я могу еще раз полюбить? – Рэймонд удивлялся своему откровению. Он же пришел сюда не за этим. *Он хотел узнать, где находится могила.* Ему не нужна исповедь.

– Я напишу молитвы, которые стоит прочесть... – начал священник.

– Вырвешь страницы из Библии? – Рэймонд пытался

скрыть злорадную улыбку. Он вынул из внутреннего кармана куртки небольшой пакет, забитой марихуаной, и потряс им в воздухе. – Я хочу стать ближе к Господу Богу, скурив с ним все заповеди. Какая твоя любимая? Моя – шестая: не убий.

– Ты сбился со светлого пути. Твоя душа заплуталась... – ровным голосом сказал мужчина, но его вновь перебил Рэймонд.

– Да что ты заладил со своею душой? – он поднялся с неудобной скамьи. – Я пустой и гнилой, как старые доски на полу твоего храма! Я встретил девушку, которая хотела заполнить меня своей любовью, но я приношу ей только боль и страдания.

– Путь к избавлению...

– Лежит через Господа Бога? – с каждым словом Рэймонд приближался к священнику. – Ты хочешь, чтобы я покаялся? Покаялся в том, что бросил ту, которая готова идти за мной в пекло? Покаялся в том, что не сказал ей, что ее ночной кошмар приходит из-за меня? Покаялся в том, что сегодня я нарушил твои заповеди, на которые всем давно плевать?

Рэймонд тяжело вздохнул. Воистину, сегодня он нагрешил, как никогда.

– Если твоя душа просит очищения, то покайся, и Господь простит тебя, сын мой, – священник указал на конфессионал.

– Мне не нужна исповедь. Господь отказался от нас. Все возвышенное и светлое давно утратило смысл. Люди, как

крысы, доживают остаток на мусорке человечества. А ему плевать. Плевать, что убивают посреди улицы. Плевать, что дети болеют смертельной неизлечимой болезнью. В этой борьбе победили демоны. Они в каждом из нас. И ты прекрасно знаешь, что я прав, – на одном дыхании Рэймонд произнес в лицо священнику, уловив в его глазах растерянность.

– Господь с тобой, – пробормотал он, на что Рэймонд мрачно усмехнулся.

– Со мной мои демоны, – он ткнул пальцем на распятие в руках мужчины. – Я потерял веру в Бога.

Глава 1. Звезда Перископа

Рэймонд

Погода сегодня соответствовала моему настроению. Такая же угрюмая и холодная. Свинцовое небо сгушалось над городом. Пронизывающий ветер бродил по вечерним улицам и раскачивал неоновую вывеску бара. Она тут же отозвалась жалобным скрипом.

Я потянул на себя металлическую дверцу. За ней доносились тяжелая музыка. Я оказался внутри бара и, проскочив по темному коридору, вышел в общий зал. В воздухе пахло гашишем, и плотным завесом висел сигаретный дым.

– Бурбон с содовой, – я запрыгнул на высокий стул у барной стойки. – Стива не видел?

Бармен поставил передо мной рокс с янтарной жидкостью и наклонился вперед. Его костлявые локти упирались в глянцевою столешницу.

– Ты не в курсе что ли? – он окинул меня подозрительным взглядом и понизил голос. – Чувака повязали на прошлой неделе вместе с товаром.

– Черт, – я закинул бурбон в себя и обернулся на крики фанатов.

Они толпились перед сценой, словно насекомые. Я с неприязнью отвернулся, стараясь поскорее забыть это мерзкое зрелище. Звякнув пустым стаканом об деревянную сто-

лешницу, я отправился на поиски того, кто был похож на Стива – моего бывшего дилера. Он всегда вовремя появлялся и всегда незаметно исчезал. Словно кот из "Алисы в стране чудес".

Я нашел его коллегу. Двойник Стива стоял рядом с гри머кой и болтал с солистом рок-группы. У него не было мескалина, и мне пришлось взять вместо него яркую зеленую марку.

Мой обратный путь лежал через толпу фанатов, и я с трудом сдерживался, чтобы не начать драку. Мои ботинки безжалостно топтали и пачкали. Но мое терпение лопнуло. В меня на полных оборотах кто-то врезался.

– Смотри, куда идешь! – рявкнул я.

Я опустил голову и тут же поморщился. Передо мною стояла белобрысая девчонка. Вроде тощая на вид, но толкалась, как Халк.

Она ничего не сказала в ответ и молча смотрела на меня. У нее были белые волосы чуть ниже плеч и серые глаза. На фоне светлой кожи они горели, словно дымящиеся угли в костре. Я пробурчал что-то типа "ходи аккуратнее" и двинулся снова на выход.

Но пройти дальше не удалось. Мой локоть кто-то схватил, и меня потянули в сторону барной стойки.

Кто такой бессмертный?

Я опустил взгляд и увидел женские тонкие пальцы в многочисленных перстнях. Они крепко сжимали мое предпле-

чье.

– Полегче, – сказал я, замечая, что это была та самая де-вушка-Халк.

Она с недюжинной силой повела меня к рядам бутылок и высоких стульев. Незнакомка «дотащила» меня до бара и закинула свою худую руку на мое плечо. Она сделала это так непринужденно, словно мы выросли на одной улице, а наши мамы обменивались рецептами шарлотки.

– Два виски с колой. Мой друг угощает! – я расслышал ее звонкий голос и ошалел от ее наглости.

Бармен поставил перед ней два рокса с выпивкой, и она опрокинула их один за другим.

– Как тебя зовут? – незнакомка взглянула на меня.

– Мистер "отвали от моего кошелька", – я знал, что мое имя волновало ее в последнюю очередь. Она просто бухала за мой счет.

– Зану-у-у-уда, – пропела она и попросила бармена повто-рять.

Тот вопросительно глянул на меня, и я, не зная почему, одобрил заказ кивком головы и свернутой купюрой.

Какой же я кретин.

– Я – Линдси, – она протянула мне стакан с янтарной жид-костью, но я молча помотал головой.

На мой отказ Линдси равнодушно пожала плечами, и вновь влила виски в себя. Ее слегка вздернутый нос немного поморщился.

И с каких времен я начал платить за незнакомок? Я никогда ни за кого не платил. Тем более в барах. Тем более за девушку, которая пила, как матерый матрос.

– Прощай, – я слез с высокого стула.

Казалось, что пакет с маркой во внутреннем кармане кобухи прожжет мою грудь, если я не открою его в ближайшее время.

Я подсчитал. Путь от бара до дома занял бы столько же времени, сколько нужно на приход. Я решил не тратить зря драгоценные минуты и проглотить марку в баре. Перед мужским туалетом ажиотажа не было, и я с легкостью оказался в кабинке. От волнения немного тряслись руки, когда я доставал пакет с заветной таблеткой.

Мия, Мия. Приди ко мне. Мия.

Мои губы шептали одно и то же имя. Имя любимой. Имя бывшей. Имя покойной. Или какое слово можно подобрать к человеку, с которым оборвалось наше светлое будущее?

Однажды мой психолог сказал, что невозможно осознанно ждать встречи с тем, кто покинул этот мир. Но я ждал. Я виделся с Мией во сне. А когда она перестала сниться, я впервые принял мескалин. И после этого она снова пришла ко мне.

– Простите мою наглость, но в женский туалет, очередь как в музей Да Винчи, – мои воспоминания прервал женский голос.

– Детка, добро пожаловать, – произнес кто-то в ответ, по-

сле чего последовал женский смешок.

– Остынь, приятель. Я пришла сюда пописать, а не искать знакомства, – раздался звук закрывающейся двери и поворот замка.

Я узнал женский голос. Он принадлежал халявщице с бара, на которую я потратил сумму в четыре виски.

Линдси.

– Впусти меня в гости, – сказал кто-то из парней, и по двери в соседней кабинке пришелся неслабый удар.

– Отвали, – послала парня Линдси, и я услышал щелчок зажигалки.

Под потолком заструился слабый узор дыма, запах от которого сложно спутать с чем-то другим. За тонкой стенкой курили гашиш.

Хмм. Наглая девчонка с бара напрочь отбитая. Залить в себя столько выпивки, после чего шлифануть все это дело травой, может позволить человек, стремящийся побыстрее покинуть реальный мир. Например, такой, как я.

Только я не понимал, что могло произойти ужасного в жизни этой девицы, назвавшей себя Линдси.

– Открывай, – на дверь в соседнюю кабинку обрушился мат и удар от тяжелых подошв.

От криков моя голова пошла кругом, и я с силой стукнул ногой по дверце, выбив страйк. С размаху открывшееся плотно попало по лбу любителю матных словечек. Он отскочил назад, усевшись на писсуар.

– Правитель нашел свой трон, – я усмехнулся и заметил себя в зеркале, висевшем на стене напротив. С моего лица не сходила самодовольная улыбка.

Нет. Я не строил из себя супергероя или конченного борца за справедливость. Хотелось подраться и испытать хоть какие-то эмоции.

Между тем, упавший придурок встал в полный рост. Он замахнулся, но мой кулак быстрее встретился с его носом. Парень согнулся пополам и, получив от меня удар по затылку, рухнул навзничь.

– Давай без языка, окей? – спросил я, когда он "поцеловал" мои черные массивные ботинки.

На меня накинулся еще один кретин, неожиданно оказавшийся рядом. Я пропустил удар в лицо, чувствуя во рту привкус крови.

– Ты мне по ходу губу разбил, – я сплюнул кровь и хрипло рассмеялся. Этот придурок почему-то в спешке покинул туалет.

– Чертовы психи! – из задымленной кабинки появилась Линдси, словно Майкл Джексон на своих концертах в девяностые.

– Вали домой, Линдси, если не хочешь проблем, – я кинул недовольный взгляд на ее худую фигуру в свободной джинсовке и клетчатой короткой юбке.

Линдси наклонилась и подобрала с пола такой же микро-пакет, какой находился в моем кармане. Она тут же от-

крыла его и достала содержимое, ловко отправляя кислотно-зеленую штуку под язык.

Я мигом полез внутрь косухи и не обнаружил своей покупки.

Черт, черт, черт!

– Ты съела мою марку, – я схватил Линдси за руку, замечая, как ее зрачки стали размером с десятицентовую монету.

– Извини, приятель, – она вырвала руку и потерла запястье. – В следующий раз подписывай или глотай сразу.

Подписывай? Она прикальвается надо мной?

Я недовольно уставился на нее в то время, как она безразлично перешагнула через лежащего парня, издававшего болезненные стоны, и вышла из туалета.

Требовать от Линдси деньги за марку казалось таким же бессмысленным, как просить экстрадиции у властей после организации теракта. Как назло, мой бумажник был пустой. Последнюю мелочь я потратил на четыре бокала виски. В куртке болталась кредитка, но надо быть последним идиотом, чтобы предложить дилеру оплату безналом. Поэтому покинув злачное местечко, я отправился в ближайший терминал.

Сняв нужную сумму, я подходил к бару и услышал неподалеку оживленные голоса. Небольшое сборище зевак толпилось на парковке. Я прошел мимо них и заметил сидевшую в машине девушку. Над ней склонился какой-то парень с телефоном, транслируя свою запись в «Перископ».

– Хай, – мерзко улыбался на камеру смазливый говнюк. – Ловите сенсацию: сегодня я побывал на рок-концерте, после которого люди сходят с ума.

Парень переключился с фронтальной камеры и направил объектив на девушку. Та полезла в сумку и достала оттуда ключи с болтавшимся брелком. Он совмещал в себе штопор и нож. Девчонка вытянула руку, и мои глаза округлились.

Эта чокнутая хотела свести счеты с жизнью. И я знал эту чокнутую. Это, мать ее, Линдси.

Она начала царапать ножом запястье, и я тотчас подскокил к машине. Вырвал из ее ледяных пальцев ключи и швырнул их куда-то на заднее сиденье.

– Смотрите, кажется, эта сумасшедшая решила свести счеты с жизнью открывашкой для бутылок, – тем временем недоблогер продолжал снимать, упиваясь количеством растущих сердечек.

Не знаю, что больше меня выбесило в этот момент – урод с камерой или тупой поступок Линдси.

– Шоу закончилось, – я кинул хмурый взгляд на блогера и захлопнул дверь раздолбанной тачки Линдси.

– А вот еще один сумасшедший, решивший перетянуть одеяло славы на себя, – рядом с моим лицом оказался телефон.

Что за...?

– Ты не понял? – мое терпение заканчивалось, но в душе я был рад надрать ему зад. – Проваливай!

– И что ты мне сделаешь? Проткнешь штопором?

Предвкушая, как будет бомбить задница у недоблогера, я выхватил из его рук телефон и переключился на фронтальную камеру. С экрана на меня смотрели безумные глаза. По правде говоря, весь мой вид вместе с черными, растрепанными волосами кричал о поехавшей крыше.

– Присаживайтесь поудобнее, – я улыбнулся, обнажив белые зубы. – Сегодня рубрика быстрых рецептов, и я научу вас готовить яйца пашот.

– Какого черта, верни мобильник! – потребовал блогер, пытаясь дотянуться до своего телефона.

– Нам потребуются яйца, – я направил камеру на ее владельца, – и дымящийся зад.

Продолжая снимать видео, я замахнулся и ударил блогера в челюсть. Толпа вокруг радостно загудела, ожидая кровавого зрелища. Парень схватился за лицо, издав истеричный вопль.

– Нравится быть звездой? Смотри, как много сердечек! – я схватил его за воротник куртки и прижал к машине, в которой сидела Линдси.

Выбросив телефон, я ударил парня куда-то в область живота. Анатомия никогда не была моей сильной стороной. Тот поморщился и с ревом кинулся на меня. Мы рухнули на асфальт и лупили друг друга под радостный гул толпы. Серая парковка тоже становилась веселее, окрашиваясь в пятна яркого алого цвета.

В очередной раз я замахнулся, чтобы впечатать кулак, но услышал визг колес. Повернувшись в сторону резкого звука, я увидел, что за рулем тачки сидела Линдси, которая чуть не сбила по пути любопытных зевак.

"Надеюсь, у Линдси работают подушки безопасности", – подумал я, пропустив удар в висок. Голова закружилась, в глазах помутнело, но я успел ударить в нос блогера. Понеслось хруст, и парень стал верещать. Из-за его крика я не расслышал, как ругаются копы, внезапно появившиеся на парковке.

– Патрулировать в одиночку в этом квартале безумие, – сказал один из них, заламывая руки за моей спиной.

Глава 2. Искусство пофигизма

Линдси

Мой старенький «Приус» с помятым крылом стоял на парковке рядом с домом. Его боковое зеркало висело на тонком проводе, как и терпение моей подруги, чей голос приобрел командные нотки.

– А если бы ты разбилась насмерть? – сокрушалась Мелани, пристально рассматривая вмятины на кузове.

– Мэл, успокойся. Тачка застрахована. Ничего страшного не произошло, несколько стаканов виски были лишними, я признаю это. Но не стоит делать из этого трагедию.

– Трагедию? – Мелани округлила и без того огромные синие глаза. – Прошла вторая неделя, как редакция ждет твоих статей. Они увидят в каком ты состоянии и пошлют тебя убирать подносы в KFC. Ты хочешь уничтожить свою жизнь, но зачем подставлять меня?

Я закрыла глаза и сосчитала до десяти. Не помогло. Пуштая трата времени и денег на очередного психолога.

Мелани заботилась обо мне, как о подкинутом к порогу щенке. Но даже ей надоели мои выкрутасы. Будучи руководителем отдела, в котором я работала, подруга старалась не нагружать меня после разрыва долгих отношений. Но всему был предел.

– Значит так, Линдси. Мы сейчас же едем к мистеру Гран-

ту, или мне придется рассказать босу, что у тебя серьезные проблемы с алкоголем и наркотиками.

Это был удар в спину, которого я не ожидала от близкой подруги.

Все мои проблемы в личной жизни Мелани считала пустяком, но стоило выкурить косяк, как она записывала меня в один ряд с Кортни Лав и Эми Уайнхаус. И я сейчас не имею в виду аллею славы в Лос-Анджелесе.

– Мэл, у меня нет проблем.

– Мистер Грант так и сказал: «Если пациент утверждает, что у него нет проблем, значит они точно есть».

– А он случайно не сказал, как тактично послать человека, чтобы он не обиделся? – я села в салон, настраивая зеркало заднего вида.

– Сделаю вид, что я этого не услышала, – сказала Мелани, и я услышала звук ее каблуков по тротуару.

Вскоре «Порше» последней модели поравнялся с моей старушкой и злорадно подмигнул фарами. Мой старенький «Приус» возмущенно захлопал мотором, словно ругался с новой машиной Мелани.

– Хватит насилловать старушку, садись ко мне, – подруга заправила за ухо черную прядь и вальяжно помахала рукой, приглашая прокатиться с нею.

– Ну хорошо, ты сама напросилась, – я захлопнула криво висевшую дверь и запрыгнула в салон, сохранивший запах новой машины. – Только будем слушать мою музыку.

– О, нет, только не Metallica, – Мелани недовольно поморщилась.

– И куда немцы спрятали блютуз, – я тыкала на дисплей на панели в поисках синего кружка. Наконец, подсоединив телефон, я выбрала трек Enter Sandman, и под звуки бас-гитары и барабанов мы выехали на дорогу.

– Я читала отзывы о клиниках, работающих с твоими проблемами, – ловко проскакивая на красный свет, Мелани пыталась перебить музыку. – Самый лучший вариант для нас – клиника Джонатана Гранта. Этот доктор выбирает индивидуальную программу для каждого пациента. И у него не стационар, а свободный график посещения.

– И как он решит мою проблему? – я усмехнулась. – Напишет на лбу, что мне нельзя продавать алкоголь?

– Я уверена, у него найдутся свои методы, – подруга взглянула на меня и прищурилась. – Мы же с тобой знаем, откуда растут ноги твоего безобразного образа жизни.

– Давай только не будем поднимать эту тему, – я закатила глаза.

– Тебе нужно отвлечься, – Мелани решила сама поиграть в психолога. – Немного флирта еще никому не помешает. Сходи на пару свиданий, пробуди в себе женские чакры...

– Ты предлагаешь мне найти парня? – я смотрела в окно, где жилые дома проносились с бешеной скоростью. – Я не собираюсь меняться только ради того, что у этих придурков имеется игрик-хромосома.

– Никто не говорит, что нужно меняться, – Мелани разочарованно покачала головой. — Разве будет плохо, если ты встретишь человека, готового принять тебя такой, какая ты есть.

– Ты до сих пор веришь в эту чушь, – я поморщилась от наивных слов подруги. – Это только в кино и книжках парень будет пускать на тебя слюни, когда ты лежишь в больнице и выглядишь, как массовка из «Ходячих мертвецов». В реальной жизни все по-другому.

Мелани тяжело вздохнула и через несколько минут оставила машину в паре дюймов от электронных ворот. Они разъехались в сторону, пропуская нас на территорию частной клиники. На полупустой парковке Мелани оставила «Порше», и вдвоем мы зашли в здание клиники.

Внутри все было выполнено в лучших традициях минимализма. Ничего лишнего. Только гладкие, сверкающие поверхности стен, пола и потолка, представляющие собой пятьдесят оттенков серого – от стального до графитового.

– Добрый день, вы записаны? – звонко спросила девушка-администратор, когда я и Мелани перешагнули порог клиники.

– У нас должна состояться первая консультация у Джона-тана Гранта, – произнесла Мелани.

Она уверенно направилась к стойке ресепшн, а я устало уселась в кожаное кресло для посетителей.

– Мистер Грант сейчас ведет прием, – девушка с боб-каре

за стойкой приветливо улыбнулась Мелани. – Но я уточню, может быть, он освободился, – она взяла телефон одной рукой, а другой положила перед Мелани несколько листов. – Будьте добры, заполните анкету.

– Прием требуется не мне, а моей подруге, – Мелани обернулась, и я с неохотой покинула удобное местечко и поплелась к стойке регистрации.

– Это обязательно? – спросила я.

– Да, – ответила боб-каре и перевела взгляд на Мелани, – после приема доктор Грант составит индивидуальный план, которого вы должны придерживаться по договору.

Я начала заполнять анкету. Увидев вопросы "Кем вы видите себя через пять лет" и "Как вы проводите свободное время", я издала нервный смешок.

– Вы скопировали вопросы, которые задают на собеседовании? – усмехнулась я, поставив прочерк в вопросе про употребление наркотиков. – Для такого ценника, который вы зарядили, вы могли бы придумать что-то пооригинальнее.

Девушка-администратор ответила на мой вопрос снисходительной улыбкой и быстро покинула стойку регистрации, пригласив пройти нас дальше по коридору.

– Мистер Грант, запись на первый прием, – она исчезла в кабинете за белоснежной дверью.

Не прошло и минуты, как администраторша вновь появилась в проеме, сохраняя беспристрастную улыбку.

– Пожалуйста, проходите.

Я вошла в светлую комнату, заметив за столом мужчину на вид около сорока лет, одетого в темно-синий свитер.

– Здравствуйте, присаживайтесь, – доктор приветливо улыбнулся, но я не стала дожидаться его приглашения, раньше усевшись на бежевое рекаме.

– Добрый день, – намеренно вежливым голосом пропела я и расслабленно откинулась на спинку. – Начинайте. Что там у вас по плану? Черно-белые картинки, тест Люшера, введение в гипноз...

– Приятно видеть, что вы готовы начать работу, – учтиво проговорил Грант и начал делать пометки в блокноте.

Я закатила глаза. Сейчас начнется мозгоправство через похвалу. Это была любимая стратегия психологов, с которыми мне доводилось сталкиваться.

– Давайте знакомиться: я – Джонатан Грант, но можно просто Джон.

– Как скажешь, Джон, – я изобразила улыбку. – Я Линдси Коултэр, можно просто Линдси. Или девушка, которую достали психологи. Я искренне не понимаю, зачем здесь нахожусь. Да, у меня бывают плохие сновидения, но это не повод платить сто долларов за прием. Надеюсь, я не последний ваш клиент, и вы успеете оплатить всю сумму по кредиту на ту дорогущую машину, которая дожидается вас на парковке.

– Я уже погасил кредит, благодарю за беспокойство, – Грант улыбнулся еще шире. – Может быть, вы расскажете немного о себе?

– Давайте, я лучше посплю, а вы сделаете вид, что мы с вами хорошенько поработали.

– Вы сегодня плохо спали? – Грант снова начал делать пометки в блокноте.

– За последние два дня я выспалась за всю неделю, – я вспомнила прошлую пятницу, после которой провалялась на диване все выходные. – А у вас есть ритуалы перед сном? Вы берете с собой под одеяло пару журнальчиков «Плейбоя» или передергиваете на Фрейда?

– У вас интересный взгляд на засыпание, Линдси, – Грант покраснел и добавил еще какую-то пометку. – Что вы обычно делаете перед сном?

– Закидываюсь снотворным, – увидев его оживший взгляд, я добавила, – это безопасные препараты из группы Z.

– Вы можете без них обойтись, если утверждаете, что у вас нет проблем? – Грант отложил ручку в сторону и слегка выдвинулся вперед в ожидании моего ответа.

– Их прописал ваш коллега. Как вы поняли, у меня очень заботливая подруга, и за последние полгода я сменила больше четырех психологов.

– Надо посмотреть вашу историю, – Грант встал из-за стола. – Я провожу вас на первое групповое собрание. Оно состоится через несколько минут. Думаю, вам будет интересно послушать людей с подобными проблемами.

– Мне это неинтересно.

– Линдси, ваша подруга утверждает, что у вас проблемы

с употреблением алкоголя, – Грант обошел стол и присел на него, положив ладони на матовую поверхность. – На моей практике мало случаев, когда люди признают, что у них имеется зависимость. Необходимо комплексное лечение, чередующее в себе индивидуальные и групповые занятия. Я вижу, что сейчас вы не готовы раскрыться. Поэтому предлагаю понаблюдать со стороны.

Он подошел к входной двери и пригласил последовать за ним. Устало вздохнув, я направилась за Грантом по коридору, войдя через двойные двери в просторный зал. Здесь уже сидело несколько людей в ожидании начала занятия.

Глава 3. Место встречи изменить нельзя

Рэймонд

Яркий солнечный луч, проникающий через панорамное окно, настойчиво светил в глаза. Я сменил место, пересев в кресло напротив, и теперь мог видеть, если бы кто-то зашел в зал.

Вскоре это произошло: двойные двери раскрылись, и в помещение зашел мужчина в темно-синем свитере и брюках сдержанного серого цвета. За ним следовала блондинка, которая заняла мое прошлое место у окна. Откинувшись на спинку кресла, она обвела взглядом собравшуюся компанию. Когда ее зрачки в графитовом обрамлении остановились на мне, мое сердце упало куда-то в желудок.

Это, мать ее, Линдси.

Именно из-за нее я оказался на этом долбанном собрании.

Когда меня в очередной раз доставили в полицейский участок, терпение моего отца лопнуло, будто перекаченный воздухом шар. Он так орал на меня, что вздрогнули несколько копов.

Однако мой отец не ревуший Кинг Конг. Он – Роберт Стэлфорд, который давно прокачал умение держать людей в страхе, занимая несколько лет должность помощника мэра.

– С этого дня ты будешь ходить на занятия, где собираются такие же отбитые на голову, как и ты, – кричал отец, краснея от злости. – Ты будешь ходить в клинику Джонатана Гранта. Он имеет большой опыт в решении подобных проблем. И если я услышу от него, что ты пропустил хоть одно занятие, то арендую необитаемый остров, где ты точно не достанешь дури.

Я тихо хмыкнул.

– Отлично. Можешь отправить меня прямо сейчас. Я отдохну на острове без твоих нотаций.

– Это еще не все! – не увидев моего испуганного взгляда, на который он наверняка рассчитывал, отец продолжил. – Со следующей недели ты будешь на собственном обеспечении. Но можешь поблагодарить меня. Я нашел для тебя подработку. Это ресторан моего приятеля, где ты будешь работать официантом.

– А почему не посудомойщиком? Это же унижительнее, – язвительно спросил я, забирая свой телефон вместе с ключами от квартиры и машины под роспись у полицейского.

– Свой сарказм прибереги для посетителей, – Роберт кивнул на прощание копу и вышел из здания.

Все выходные я пытался запомнить меню ресторана, чтобы пройти аттестацию официанта. И сейчас я вынужден посещать собрание для наркоманов и алкоголиков. *Превосходно, мать вашу!*

Тем временем, мистер Грант извинился и покинул собра-

ние, перед этим сказав, что вернется через пару минут. Все присутствующие не особо расстроились по этому поводу. Включая Линдси, с которой я не сводил свирепый взгляд.

Надеюсь, девчонка поняла, что лучше не смотреть и не дышать в мою сторону. Судя по тому, как она отвернулась, до нее дошло, что мы с ней не подружимся. *Отлично.*

– Новенькая? – спросил парень с прямыми светлыми волосами, сидевший рядом с Линдси.

– Я тут проездом, можешь не стараться, – сухо ответила Линдси.

– Все так говорят по началу, – усмехнулся парень. – Видишь вон ту девчонку? – он указал на брюнетку, сидевшую дальше всех и рассматривающую пол пустым взглядом. – Она местный ветеран. Больше полгода назад начала ходить на собрания.

– Марк, не придуривайся, звание долгожителя заслуженно передается тебе, – издал голос другой худощавый парень.

– А это местный Эдгар По, – хмыкнул светловолосый. – Начинающий писатель. Но пьет так, будто получил Букеровскую премию.

– Не всем же быть таким знаменитыми, как ты, – писатель недовольно покачал головой.

– Завидуй молча, – блондин взглянул на Линдси и нацепил глупую улыбку. – Узнала меня? Я солист «Dead Kids». Наверняка, мои треки у тебя на репите.

– Остынь, Курт Кобейн, – Линдси выставила перед собой

ладони, жестом призывая его остановиться. – Вижу здесь душевная атмосфера, но не обязательно посвящать меня в ваши дела.

– Предпочитаешь отсиживаться, нацепив броню, – блондин вскинул брови вверх. – Я тоже поначалу придерживался такой тактики. Только старик Грант все соки из тебя выпьет. Он мастер своего дела, уж поверь мне.

– Тогда почему ты все еще тут? – тут же включился в разговор писатель. – Или жизнь рок-звезды не дает просохнуть?

– Просто признай, что ты хочешь оказаться на моем месте, – блондин тыкнул в худощавого пальцем, и я заметил на его руке татуировку.

Я тут же уставился на тату музыканта. За последние три года это вошло в привычку и стало моим помешательством. Я искал татуировку с волчьими глазами. Но у рокера вместо звериного оскала были набиты компас и карта.

– Снова здравствуйте, – в зал собрания вернулся мистер Грант. – Сегодня у нас двое новеньких. Но мы не будем их смущать и начнем наше собрание с тех, кто ходит постоянно.

– Я так понимаю речь обо мне, – блондин выдвинулся вперед. – Меня зовут Марк Кейли, и я имею проблемы с алко-голем и наркотиками.

Сделав паузу, он вопросительно поглядел на нас, ожидая, что мы будем ему хлопать. Но никто этого не сделал, и Марк обескураженно продолжил:

– Сначала я считал, что пару косяков в день и кокаин про-

сто веселят мой день. Я думал, что могу в любой момент соскочить. Но однажды, я проснулся в больнице после потери сознания на своем концерте. Это был передоз во время масштабного тура, включающего больше двадцати городов. Из-за меня группа понесла убытки. Пресса пестрила обвинениями в том, что я наркоман, а концерты срывались одним за другим, расторгая с моим менеджером контракт. Он поставил передо мной условие пройти курс. И вот я здесь. Сегодня ровно три месяца, как я чист, хотя вчера на репетиции принесли кучу выпивки и кое-какие запретные вещества.

– Ты проделал колоссальную работу, Марк, – одобрительно кивнул мистер Грант и обратился к писателю. – Теперь твоя очередь, Лео.

– Я не могу похвастаться такими успехами, как Марк, – поморщился тот. – Прошел месяц, как я не курю травку и не пью алкоголь.

– Ты молодец, Лео. Поделишься своей историей?

– Это началось в прошлом году, – начал Лео, поправляя рукой свои густые каштановые волосы. – У меня не получалось закончить книгу. Однажды я выкурил косяк, и в этот момент мне удалось дописать последние главы и эпилог. Но вскоре это стало привычкой. Я курил марихуану и писал. Я спускал все деньги, полученные от продаж книги на траву, чтобы придумать очередной бестселлер. Но вскоре это перестало помогать. Редактор отверг то, что я написал за полгода, и издательство расторгло со мной договор. Все проблемы

навалились на меня, и от такой нагрузки я начал безбожно пить. Меня привела сюда моя подруга, за что я ей благодарен. На прошлой неделе я смог написать сюжет для новой книги.

– Звучит впечатляюще, – торжественно произнес мистер Грант и посмотрел на темноволосую девушку. – Джулия, вам есть чем нас порадовать?

Джулия подняла голову, и я мысленно ужаснулся. Темные синяки под глазами, мертвецки бледная кожа и подергивание подбородка... От всего этого несло безысходностью.

– Я сорвалась. У меня случились неприятности в семье, и, не выдержав нагрузки, я купила наркотики, – прозвенел ее тоненький голосок.

В зале повисло напряженное молчание.

– У тебя же был мой номер, Джу, – Марк посмотрел на нее зелеными глазами, полными сочувствия. – Ты всегда выслушивала меня, когда я хотел сорваться. Почему ты не позволила мне?

– Отчим отобрал мой телефон, – ответила Джулия.

Только сейчас, посмотрев на ее худое тело, еще не до конца принявшее женские формы, я понял, что Джулии не больше четырнадцати-пятнадцати лет.

– Джулия, будь добра, задержись сегодня после занятия, – попросил мистер Грант. Его лицо выражало беспокойство, и как мне показалось, оно было довольно искренним. – Не у всех сразу выходит избавиться от привычек, так прочно уни-

чтожавших нашу жизнь. Порою один шаг вперед достается с огромным трудом, а то и вовсе отбрасывает на два назад. Не хотите представиться и рассказать вашу историю? – он заинтересованно посмотрел на меня, как и все другие в этом зале.

– Меня зовут Рэймонд Стэлфорд, – я с трудом выдавил из себя эти три слова.

В школе я всегда проваливал занятия по ораторскому мастерству. Но сейчас вспомнились слова преподавателя, что в толпе нужно выбрать одного зрителя и произносить для него речь. Хотя здесь и не было такого количества людей, чтобы впадать в обморок, но становилось жутко не по себе. Тут мне и пришла на помощь Линдси. Я уставился на нее и начал рассказывать свою историю. Я хотел ее заставить страдать, как когда-то страдал сам.

Когда мы слышим по новостям о том, что кого-то убили, то мысленно или вслух соболезуем жертве и его близким. Но мало кто из нас задумывается, как одно убийство может покалечить несколько судеб, лишь косвенно причастных к этой трагедии.

Будто цепочка, в одном месте покрывшаяся ржавчиной, пускает коррозию дальше, разрушая каждое звено, так и смерть Мии разрушила мою жизнь.

После трагедии той ночи я лежал в больнице два месяца. Наконец, меня выписали, но я долго не решался перешагнуть порог моей квартиры. В ней хранились вещи, которые

Мия приносила, когда приходила в гости: музыкальные диски, книги, цветы. Все, к чему прикасались ее тонкие руки, покрывалось слоем пыли. Как и мои планы.

Я хотел, чтобы мой дом стал домом Миш. Еще никто не знал, что я перекрасил стены в ее любимый фисташковый цвет и повесил брелок в форме сердца на второй комплект ключей.

Не прошла и неделя после моей выписки, как я напился до такого состояния, что не мог шевелить ногами. Это вошло в привычку: мне было проще забыться, чем смотреть на то, как каждая мелочь в доме, на улице, в колледже напоминает о Миш Вайт.

Сначала меня тащили домой друзья. Но когда им надоело мое вечное хмурое настроение, я стал пить в одиночестве. Я медленно убивал себя, существуя лишь физически. Постепенно тянул за собой в бездну родителей. Я успешно доказывал маме, что наплевал на собственную жизнь, регулярно устраивая драки. Не в силах смотреть на мое самоуничтожение, мать ушла из семьи, переехав в другой город. И ее вины в этом нет – мало, кто захочет забирать каждый день сына из полиции, зная, что завтра он окажется там снова.

Дольше всех держался отец. Работая помощником мэра, Роберт обязан выглядеть успешным. Поэтому первое время он закрывал глаза на мой образ жизни, думая, что когда-нибудь мне это надоест.

Меня бы давно придушил в камере какой-нибудь уголов-

ник, если бы не влияние моего отца. Мои задержания проходили на особых условиях, чем я, конечно же, не мог не пользоваться.

Однако отец ошибся, пустив все на самотек. С каждым днем все становилось хуже. Мое место в колледже висело на птичьих правах. Я находился в шаге от отчисления, а мой организм не справлялся без психотропных веществ.

Роберт настаивал на том, чтобы я стал посещать психотерапевта. Он отыскал мне самого лучшего доктора, по словам успешных жителей Ист-Сайда. На первом приеме психолог выписал мне рецепт на снотворное, которое я впоследствии запил алкоголем.

Так мне удалось впервые за несколько месяцев встретиться с Мией. С каждым разом ее приход был короче и совсем не запоминающимся. Я начал искать другие средства, чтобы вернуть мимолетные встречи с любимой.

Однажды судьба свела меня со Стивом. Его давно отчислили из колледжа, но он до сих пор приезжал на учебную парковку, передавая студентам пластиковые шарики, внутри которых была травка. Эти шарики меня мало волновали, ведь в мои интересы не входило раскуриться бонгом на вечеринке, играя в "правду и действие". Я попросил у него кое-что по сильнее и эффективнее, и Стив сразу понял, что я его будущий постоянный клиент.

Он продал мне мескалин. После него был яркий приход, и я наконец увидел Мию. С тех пор я стремился встречаться

с ней каждую неделю.

На последних произносимых словах я запнулся и сделал глубокий вдох.

Все присутствующие в зале неотрывно смотрели на меня, и в их глазах читалась скорбь. Я не ожидал, что расскажу полностью свою историю людям, которых вижу впервые.

Не знаю, в чем был секрет моей откровенности. Может быть, на это повлияли какие-то скрытые психологические приемы мистера Гранта. А может быть, главной причиной была Линдси, на которую я неотрывно смотрел, чувствуя, как передаю свою печаль.

Глава 4. Око за око

Линдси

Если бы можно было убивать взглядом, то Рэймонд Стэлфорд расстрелял меня еще до начала собрания. Его глаза выпустили в меня серию выстрелов. И добили в висок контрольным, когда Рэймонд закончил свой рассказ.

Я сидела на кресле, но, казалось, на меня спустили огромную каменную глыбу. От того, что я слышала, стало трудно дышать, а грудь пронзила острая боль. Не могу поверить, что Рэймонд пережил такую трагедию.

– Твоя история настолько тронула меня, что я готов написать по ней книгу, – писатель Лео одновременно с восхищением и скорбью посмотрел на Рэймонда.

– Становись в очередь, – перебил его Марк. – Мы напоим весь африканский континент слезами девчонок, услышавших про тебя песню, Рэй.

– А не пойти ли вам к черту и перестать делать из моей истории шоу? – гневно спросил Рэймонд, недовольно зыркнув на Лео и Марка.

– Нужно сначала подумать, прежде чем выносить на общественность свое мнение, – мистер Грант, он же Доктор Зло, осуждающе посмотрел на Лео и Марка. Затем он перевел взгляд на меня. – Линдси, вам есть что сказать Рэймонду?

Мое сердце сжалось до размеров атома. Нет, я не смутилась от того, что оказалась в центре внимания. К чрезмерному любопытству, презрению или равнодушию у меня давно выработался иммунитет. Но мне было не по себе от пристального взгляда Рэймонда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.